

ЗНИ Ф61 (4/8)
184

ОКТАБРЬСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ
В РОССИИ

И МИРОВОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

ГЕЛИУС ЛУНД

ВЛИЯНИЕ
ОКТАБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ
НА РАБОЧЕЕ
ДВИЖЕНИЕ
В ДАНИИ

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1957

ОКтябрьская революция в России
и мировое освободительное движение

ГЕЛИУС ЛУНД

*Член Центрального Комитета
Коммунистической партии Дании*

**ВЛИЯНИЕ
ОКтябрьской революции
на рабочее движение
в Дании**

*Государственное издательство
политической литературы*

Москва • 1957

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Настоящая брошюра написана членом Центрального Комитета Коммунистической партии Дании товарищем Гелиусом Лундом для советских читателей по просьбе Государственного издательства политической литературы.

Перевод рукописи с датского языка осуществлен Госполитиздатом.

РОСТКИ НОВОГО

Одним из тех людей в Дании, кто особенно много сделал, чтобы помочь своим соотечественникам понять, что происходило в великом Советском государстве, был Мартин Андерсен-Нексе. Он стал рабочим писателем, вращаясь в рабочей среде сначала в Дании, а затем в Испании, Италии и Германии. Он рано понял, где зарождалось новое. Еще в 1905 году он писал:

«Оттуда (из России.— Г. Л.) приходят иногда вести, звучащие, как пронизанные солнцем бессмертные саги древности, и открывающие светлую перспективу далекого будущего... Новое, на которое люди уже возлагают надежды, придет от масс. Только они способны приподнять завесу будущего, они — бессловесные, рожденные в крайней нужде. Придет день, когда они, лишенные всего, сделают прыжок из ничего прямо к непредвзятому осознанию жизни — и красный флаг взвоется над Европой».

«Новое, на которое люди уже возлагают надежды» — в этих словах отразилось положение в тогдашней Дании. «Путь спокойного развития», оппортунизм, стал доминирующим направлением в датском рабочем движении в начале этого столетия. Перспектива стала исчезать. Нексе, не принимавший непосредственного участия в политической работе, и немногие другие, разделявшие его взгляды, своими высказываниями усиливали то тревожное настроение, которое вызывала сложившаяся в стране обстановка у рабочих и у лучших представителей социал-демократии.

ПУТИ РАСХОДЯТСЯ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

То обстоятельство, что верхушка социал-демократии и профсоюзного движения была настроена оппортунистически, совсем не означало, что в стране установился классовый мир. Периодически повторяющиеся кризисы капитализма и сопровождающая их безработица обостряли классовые противоречия. Разногласия между сторонниками «пути спокойного развития» и рабочими с не совсем осознанными революционными настроениями тоже постепенно усиливались. В годы, предшествовавшие первой мировой войне, возникла профсоюзная оппозиция, имевшая синдикалистский уклон. Во время войны она возглавила борьбу за лучшие условия жизни, против капиталистов, бесстыдно спекулировавших на нейтральном положении Дании. Профсоюзная оппозиция опиралась на поддержку честных сознательных рабочих, которые чувствовали, что реформистские лидеры обманывают их, и искали новых путей. Позднее они поняли, что синдикализм не указывал пути вперед.

Более четкую политическую платформу имела социалистическая оппозиция, возникшая внутри Социал-демократического союза молодежи и в кругах, примыкавших к этому союзу, направленная против политики классового мира, которую проводили социал-демократы. Эта оппозиция стала особенно активно действовать после предательства западноевропейских социал-демократов и краха II Интернационала в начале первой мировой войны. Датская рабочая молодежь вела усиленную агитацию против военных мероприятий в Дании и с пацифистских позиций боролась за мир. Она выступала против министерского социализма.

Социал-демократический союз молодежи Дании, так же как и молодежные организации Швеции и Норвегии, присоединился к циммервальдскому направлению (интернационалистам) в социалистическом рабочем движении. Постепенно между ним и лидерами датской социал-демократии возникли серьезные принципиальные и практические разногласия по всем вопросам политики.

Основой развития как реформизма, так и оппозиции в Дании являлось ее внутреннее и внешнее экономическое положение, четкая характеристика которого дана в

статье Ленина «Целый десяток «социалистических» министров», написанной в 1916 году:

«Специфической чертой датского империализма является кроме того получение сверхприбыли вследствие монопольно-выгодного положения рынка молочных и мясных продуктов: сбыт самым дешевым морским путем в Лондон, самый крупный рынок мира. Благодаря этому датская буржуазия и датские богатые крестьяне (чистейшие буржуа, вопреки рассказам русских народников) превратились в «процветавших» захребетников английской империалистской буржуазии, в участников ее особо спокойных и особо жирных прибылей.

Этой интернациональной обстановке целиком поддалась датская «социал-демократическая» партия, которая горой стояла и стоит за правое крыло, за оппортунистов немецкой социал-демократии. Датские социал-демократы голосовали буржуазно-монархическому правительству кредиты — «для охраны нейтральности», как это благовидно говорится. На съезде 30 сентября 1916 г. большинство в $\frac{9}{10}$ высказалось за участие в министерстве, за сделку с правительством!.. Оппозицию министерству представляли Герсон Трир и редактор И. П. Сундбо. Трир в блестящей речи защищал революционно-марксистские взгляды и, когда партия решила участвовать в министерстве, вышел и из Центрального Комитета и из партии, заявив, что не желает быть членом *буржуазной партии* ¹.

Герсон Трир был одним из пионеров датской социал-демократии.

1917 год принес значительное усиление как профсоюзной, так и политической оппозиции против реформизма и классового сотрудничества.

С каждой неделей возрастало число «незаконных» стачек, проведением которых почти всегда руководила синдикалистская Объединенная профсоюзная оппозиция. Некоторые члены Социал-демократического союза молодежи и представители других кругов, занимавших промежуточную позицию между синдикалистами и молодыми социал-демократами, а также отдельные лица, такие, как Мартин Андерсен-Нексе, вынашивали планы создания новой, социалистической партии.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 124—125.

Очень немногие стремились к созданию марксистской партии. Социал-демократия сделала очень мало для распространения марксизма среди рабочих. Даже социал-демократы, примкнувшие к интернационалистскому циммервальдскому движению, видимо, не имели ясного представления о борьбе Ленина и большевиков в России и не видели, что победа первой социалистической революции была уже не за горами.

ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Известие о Февральской революции было радостно воспринято и рабочими, и буржуазией. Только в консервативных кругах его встретили сдержанно, так как датский королевский дом состоял в близком родстве с русской царской фамилией. Зато восторгам лидеров социал-демократов и либерал-радикалов не было конца.

Иначе обстояло дело после пролетарской революции в России в ноябре 1917 года. Ни реформистские лидеры, ни оппозиционеры, как бы они себя ни называли — синдикалистами или социалистами, не сумели сразу понять, что произошло и какой совершился скачок в развитии человечества.

Газета министерских социалистов «Социал-демократен» и орган синдикалистов «Солидаритет» помещали подробные сообщения о «событиях в Петрограде». «Социал-демократен» напечатал полный текст декретов Советской власти о мире, об установлении власти, об отношении к национальностям и изложение содержания земельной реформы. Со времени смерти социал-демократического писателя Густава Банга это был первый действительно доступный для понимания урок марксизма в Дании.

В течение первых трех месяцев после Октябрьской революции газета «Социал-демократен» часто писала о том, что в России произошла *«революция мира»*. Использование газетой такого термина объяснялось не только мирными намерениями Советской власти, но и тем, что германский империализм желал скорейшего установления мира, чтобы переварить захваченную на востоке добычу, а ведущие датские социал-демократы были тесно связаны с агентами германского империализма. Совершенно ясно,

что использование термина «революция мира» производило благоприятное впечатление в самых широких кругах. Однако такого тона газета придерживалась не особенно долго. После заключения Брестского мира, когда все империалистические державы, в том числе и Германия, снова выступили на борьбу против Советской власти, в печати развернулась кампания антисоветской клеветы. Сразу же после того, как марксизм стал облекаться в плоть и кровь в государстве, созданном Октябрьской революцией, борьба против него была организована в международном масштабе и достигла небывалой остроты.

В то же время рабочие сумели увидеть в событиях в России «светлую перспективу далекого будущего», пророчески возведенную писателем. Мир, хлеб и земля — все это было им близко и понятно. Арест царской семьи, конфискация имущества помещиков и крупных капиталистов, установление рабоче-крестьянской власти вызывали воодушевление!

Отношение к Октябрьской революции в рабочих кругах достаточно ясно было отражено в передовой статье газеты «Социал-демократен» от 9 декабря 1917 года. В самом начале статьи говорилось о тех реакционных писаках, которые после 1789 года чернили французскую революцию:

«Умершие — нет, они еще живы. Они сидят, притаившись, во всех закоулках мира, в душных редакционных конторах, и кромсают своими портновскими ножницами русскую революцию... Посмотрите, как они дрожат и трясутся при вести о том, что русская революция отменила все привилегии, все сословные различия, которые в принципе, собственно говоря, были уже отменены в ночь на 4 августа 1789 года. Правда, тогда отменой старых привилегий воспользовалась лишь буржуазия, в то время как теперь со своими требованиями выступают рабочие. На щите великой французской революции было гораздо больше крупных трагических кровавых пятен, чем на щите современной русской революции. И все-таки человечество в течение столетия благословляло французскую революцию, а историки написали тысячи томов о ее борцах. Наши потомки с блестящими от восторга глазами будут читать о великой русской революции — новой прелюдии к новому времени».

Великая пролетарская революция в России с самого первого дня способствовала выяснению политических и идеологических проблем датского рабочего движения и созданию организационных предпосылок для успешного развертывания классовой борьбы в Дании.

То, что произошло на съезде социал-демократической партии в феврале 1918 года, также явилось свидетельством правильной оценки датскими рабочими значения социалистической революции в России. Это было как раз в тот момент, когда лидеры социал-демократии и редакция партийной газеты готовились совершить поворот от благожелательного освещения событий в России к враждебной антисоветской пропаганде. Руководство социал-демократии не подготовило текста заявления об отношении к Октябрьской революции, но несколько рядовых делегатов съезда внесли следующий проект резолюции:

«Датские социал-демократы, собравшиеся на съезд 25—26 февраля 1918 года, приветствуют революционный рабочий класс России и Финляндии и желают ему счастья и успеха в его героической борьбе за дело пролетариата в этих странах. Съезд выражает надежду, что рабочий класс России и Финляндии в союзе с остальной международной социал-демократией сумеет добиться скорейшего установления всеобщего мира во всем мире».

Все делегаты поднялись и единодушно проголосовали за принятие этой резолюции. Это, однако, не помешало дальнейшему упрочению позиций оппортунизма и усилению антисоветской кампании.

В условиях все более обострявшейся классовой борьбы в начале 1918 года в Дании была создана новая рабочая партия — *Социалистическая рабочая партия Дании*, к которой присоединился и Мартин Андерсен-Нексе. В то же время произошла известная «политизация» Объединенной антипарламентской профсоюзной оппозиции и радикализация Социал-демократического союза молодежи. Все эти три организации развивались под влиянием дискуссий о победе, одержанной русскими рабочими и крестьянами в ноябрьские дни 1917 года, и о мероприятиях Советской власти. Все они были настроены благожелательно по отношению к новому рабоче-крестьянскому государству.

Классовая борьба в Дании постепенно все более сближала эти организации, приводя их к общим выступле-

ниям в защиту требований мира и хлеба и, наконец, к совместной попытке путем объединения создать марксистскую рабочую партию. Объединение произошло в 1919 году, когда была основана *Левосоциалистическая партия Дании*, из которой затем в тяжких муках родилась *Коммунистическая партия Дании*.

Трудно сказать, что именно в революционных движениях, течениях и организационных новообразованиях в датском рабочем движении в период, предшествовавший русской революции, объяснялось воздействием извне, но совершенно ясно, что после Октября определяющее влияние на формирование взглядов наиболее сознательной части рабочего класса оказывала Великая пролетарская революция в России. Мечта о социалистическом мире могла теперь стать реальностью. Она вселяла новые надежды. При всей своей кажущейся хаотичности она зажигала сердца. И она указывала ищущим, прежде всего рабочей молодежи, путь вперед.

Весьма характерно, что, хотя телеграммы буржуазных корреспондентов представляли собой сплошное нагромождение ужасов и предсказывали быстрое крушение революции, ни революционная часть датского рабочего движения, ни даже колеблющиеся и выжидающие элементы рабочего класса не сомневались в победе революции и ее эпохальном значении.

ТРУДНОСТИ ПЕРВЫХ ЛЕТ

Процесс уточнения идеологических позиций во все еще неоднородном революционном рабочем движении Дании стал более интенсивным после II конгресса Коммунистического Интернационала. Организационно оформившаяся Коммунистическая партия добивалась повышения своего теоретического уровня и проведения более последовательной политики.

Это было нелегкой задачей в такой мелкобуржуазной стране, как Дания, где социал-демократическое рабочее движение имело уже богатые традиции. Численно Коммунистическая партия Дании все еще была очень мала, тогда как социал-демократическая партия, предательство которой в период первой мировой войны привело к возникновению широкой профсоюзной и политической

оппозиции, непрерывно росла, пока ее влияние не достигло относительно высшей точки на выборах 1935 года. То обстоятельство, что реформистская политика датской социал-демократии продолжала пользоваться поддержкой, вначале объяснялось охарактеризованным Лениным еще в 1916 году экономическим положением страны, которое в течение ряда лет оставалось неизменным, но которое уже начинало меняться. И если острая классовая борьба в 20-х годах не привела к росту Коммунистической партии, то это объяснялось ее внутренней слабостью. Весь период 20-х годов характеризуется внутренней фракционной борьбой и организационным раздроблением партии, что мешало коммунистам укрепить свой авторитет среди рабочих даже в те годы, когда организованные в профсоюзы рабочие вели в Дании ожесточенную борьбу против политических атак реакции и экономического нажима предпринимателей, усилившегося в результате ряда локаутов.

Отсутствие правильной оценки роли социал-демократии, характера этой партии и ее отношения к буржуазной реакции, в лоне которой зародился и вырос фашизм в Европе, ощущалось очень сильно. И в этом сказалось вредное действие синдикалистской ограниченности, которая, впрочем, дает себя знать и в наши дни.

С кругами, не относящимися к собственно рабочему движению, Коммунистическая партия в 20-х годах имела лишь слабую связь. Влияние же Советского Союза в Дании продолжало сказываться очень сильно. После длившейся в течение многих лет антисоветской кампании все более ясно давала себя знать экономическая необходимость установления нормальных торговых связей с Советским Союзом. В порядке подготовки к этому либеральная столичная газета «Политикен» послала одного из своих наиболее способных сотрудников в Советский Союз, чтобы он мог описать, что же там в действительности происходит.

Результатом поездки явилась целая серия интересных статей, в которых буржуазный датский журналист впервые описал то, что он видел в Советском Союзе, и сделал объективные выводы. Статьи вызвали особенно большой интерес в кругах свободомыслящей, более или менее социалистически настроенной интеллигенции. Этот интерес еще более возрос, когда Советский Союз в 1928 году

после принятия первого пятилетнего плана вступил на путь грандиозного социалистического развития.

Сознательная, прогрессивная молодежь группировалась вокруг журналов, которые стремились распространять объективные сведения о Советском Союзе, в особенности о плановой экономике и развитии культуры в стране социализма. Консервативный ученый-экономист Л. Бирк, выступая с докладом в Студенческом обществе в 1930 году, заявил:

«Ход развития в Советской России показывает, что социализм возможен. Там действительно ведется очень большое строительство».

Это признание вызвало особенно сильное воодушевление среди рабочих.

КОНТРАСТ МЕЖДУ КАПИТАЛИЗМОМ И СОЦИАЛИЗМОМ

Мировой экономический кризис со всей силой обрушился на Данию в 1931 году. Чтобы поддерживать цены на высоком уровне, уничтожались сотни тысяч голов скота. Производство свинины на экспорт было ограничено. Промышленное производство и строительство в городах пришли в упадок. Сотни тысяч датских рабочих из года в год не имели работы; в течение длительного периода времени количество безработных доходило до 40 процентов. Тысячи людей голодали, а датские капиталисты продолжали свертывать производство!

В то же время в Советском Союзе безработица была ликвидирована, а производство благодаря плановому ведению хозяйства стремительно возрастало.

Сравнение напрашивалось само собой, теперь оно приходило в голову уже не только сотням тысяч рабочих. Новый рынок стал привлекать к себе внимание сельских хозяев и промышленников, искавших новых возможностей для сбыта своих товаров. Было очевидно, что индустриализация — это основа крупной мировой державы. Политическим деятелям всех партий приходилось считаться с этими новыми чертами времени.

Большие изменения произошли не только в Советском Союзе в результате социалистического строительства и в Дании в результате кризиса. Они наступили также во

всем империалистическом мире в результате перегруппировки экономических сил. Теперь Дания уже не занимала монопольного положения на английском рынке, как это было раньше, и не могла, следовательно, извлекать из этого сверхприбыли. Она сама все более и более превращалась в *эксплуатируемую нацию*. Население в целом все более подпадало под не предвещавший ничего хорошего двойной гнет: национального и иностранного капитала. Наряду с английским значительную роль стал играть германский капитал.

Датский монополистический капитал занимал вполне определенную политическую позицию: он был непосредственно связан с датскими нацистами, которым крупные помещики и капиталистические магнаты оказывали финансовую помощь. Со всей остротой вставал перед Данией национальный вопрос. С приходом Гитлера к власти в Германии еще более резко обозначился контраст между демократией и фашизмом, и стала ясна необходимость и важность защиты демократических прав и свобод, отвоєванных в предыдущие годы.

В годы после наступления мирового экономического кризиса Коммунистическая партия Дании организационно и политически окрепла. Усиление безработицы ставило перед партией неотложные задачи, и молодые силы в партии возглавили борьбу за выполнение требований безработных. Материальные трудности росли, проблема существования стояла перед всеми трудящимися. Агитация, которую вели коммунисты, находила внимательную аудиторию. На выборах в парламент в 1932 году партия получила в 5 раз больше голосов, чем в 1929 году, и впервые добилась мандатов в парламенте. Тем самым Коммунистическая партия утвердилась в сознании народа как фактор, играющий значительную роль в жизни страны.

ГИТЛЕРОВСКИЙ ФАШИЗМ И ОПАСНОСТЬ ВОЙНЫ

Приход Гитлера к власти немедленно вызвал в Дании возникновение двух противоположных течений. С одной стороны, реакция воспрянула духом и усилила свое наступление на революционное движение. Она пресмыкалась перед Гитлером; ее примеру следовала большая

часть официальной Дании. С другой стороны, в рабочем классе и среди широких кругов населения росло понимание того, что вопрос об антифашистской борьбе и ее исходе был вопросом о мире или войне. Начало формироваться движение Народного фронта, одной из составных частей которого была активная антифашистская борьба на поприще культуры.

Первое течение буквально сразу же привело к резкому усилению антисоветской пропаганды, что не могло остаться без последствий и обусловило еще более глубокий раскол между социал-демократами и коммунистами на предприятиях и в профсоюзных организациях. Антисоветская кампания — обычный прием реакции. Она пользовалась такими средствами, как инсинуации о стремлении коммунистов к диктатуре взамен демократии, о советском «демпинге», будто бы наносящем ущерб датской промышленности, о «голоде» в Советском Союзе и «провале» всех коммунистических планов. После захвата Гитлером власти в Германии проблема единства рабочего движения в Дании стала еще более сложной и в то же время еще более актуальной, чем раньше.

Для характеристики сложившейся в тот период обстановки можно привести два документа, относящихся к началу 1933 года. Один из них — брошюра «Коммунисты — раскольники», изданная по требованию руководства социал-демократической партии. В ней содержались, в частности, резкие нападки на коммунистическую деятельность в области «популяризации строительства в Советском Союзе». Второй документ — обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Дании к руководству датской социал-демократии и ко всем социал-демократическим рабочим Дании с практическими предложениями по вопросу о совместном выступлении социал-демократов и коммунистов против фашизма и против наступления капитала.

Вскоре внешнеполитические действия Советского Союза привели к ослаблению эффективности антисоветской пропаганды. В период войны в Испании и героической борьбы испанского народа против орд Франко, Гитлера и Муссолини, когда западные буржуазно-демократические страны проводили гнусную «политику невмешательства», Советский Союз снова привлек к себе всеобщие симпатии, ибо только страна социализма открыто

и безоговорочно выступила в защиту испанского народа, в защиту демократии, против фашизма. Снова возродились надежды. Демократия, даже в малых странах, не была уже теперь одинока перед лицом стремительно наступающего фашизма. Общественность Дании особенно положительно относилась к последовательным выступлениям Советского Союза в Лиге наций и вне ее за «неделимый мир» и к дипломатической борьбе, которую Советский Союз вел, чтобы предотвратить мюнхенскую измену, воспринятую с болью и огорчением представителями всех демократических и миролюбивых кругов в Дании.

Принятие Конституции СССР в 1936 году представляло собой новый исторический вклад в международную дискуссию о содержании демократии. После уничтожения эксплуататорских классов, построения социалистической экономики, ликвидации безработицы и подъема социалистической культуры новая Советская Конституция, кроме «традиционных» свобод, закрепила за трудящимися также право на труд, на образование и на отдых. В то время как буржуазная демократия остановилась в своем развитии и теперь все более ограничивалась и урезывалась под экономическим и политическим натиском капиталистических монополий, социалистическая демократия указывала новые пути, следуя по которым народы могли осуществить более совершенные формы управления процессом общественного развития и условиями своего существования.

Между тем, несмотря на все эти действия Советского Союза, в Дании продолжалась реакционная антисоветская пропаганда. Перед началом второй мировой войны она особенно активизировалась: в самом начале войны и во время зимней войны в Финляндии антисоветская истерия в буржуазной и социал-демократической прессе достигла небывалой силы.

Однако эта истерия не могла помешать Коммунистической партии Дании ставить перед широкими кругами населения различные экономические, демократические и национальные проблемы и указывать пути их разрешения. Деятельность Коммунистической партии приобретала все более широкий размах. Имевшиеся ранее недостатки в работе решительно преодолевались, чему в значительной степени способствовал состоявшийся в 1935 году VII Всемирный конгресс Коммунистического Интер-

национала. Этот важный этап в развитии партии был освещен в речи председателя Коммунистической партии Акселя Ларсена на партийной конференции в Оденсе в 1938 году. Аксель Ларсен сказал:

«Мы не считаем, что датская демократия совершенна или хотя бы удовлетворительна. Мы стремимся к демократизации конституции по тем линиям, о которых я только что говорил, и оставляем за собой право работать в этом направлении. Но если какая-нибудь партия, какая-нибудь группа, фракция или клика посягнет на существующую — пусть несовершенную — демократию, чтобы ограничить ее, сделать народ бесправным, мы будем всеми средствами бороться с такими попытками. Мы всегда были противниками и никогда не были сторонниками правления меньшинства или диктатуры меньшинства. Мы будем бороться со всеми попытками установить что-либо подобное, от кого бы они ни исходили».

Центральный Комитет еще более точно сформулировал эти мысли в обращениях к датскому народу в связи с агрессией Гитлера в Австрии и Чехословакии.

Идеологическому укреплению партии в немалой степени способствовали изданные в значительном количестве на датском языке произведения классиков марксизма-ленинизма. Перед началом войны удалось издать в Дании «Историю Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс». Эта книга, несмотря на все свои впоследствии выявленные недостатки, оказала большое влияние на воспитание коммунистических кадров, которые высоко держали знамя марксизма-ленинизма и мужественно пронесли его через подполье, тюрьмы и концентрационные лагеря в активной освободительной борьбе против нацистских оккупантов и их датских пособников, предавших свою родину.

МИРОВАЯ ВОЙНА И ОККУПАЦИЯ

Как уже говорилось, антисоветская истерия значительно усилилась в Дании в первые месяцы мировой войны и во время зимней войны в Финляндии. Однако Коммунистическая партия вопреки ожиданиям реакции окрепла. Это объяснялось демократическими, антифашистскими, миролюбивыми настроениями датского рабо-

чего класса и всех трудящихся. Несмотря на экономические затруднения, тираж партийной печати увеличился. Партия открыто возглавила борьбу с датским нацизмом, который после оккупации Дании 9 апреля 1940 года немецким вермахтом считал свою победу обеспеченной. Еще до ухода в подполье наша партия выступала против отправки датских рабочих на работу в гитлеровскую Германию.

Одновременно начали действовать и другие национальные силы. Раньше постановка вопроса о союзниках рабочего класса в борьбе за мир, демократию и социализм чаще всего носила декларативный характер и лишь иногда давала практические результаты; теперь перед партией встала актуальная задача создания национального фронта сопротивления.

После нападения гитлеровской Германии 22 июня 1941 года на Советский Союз стало ясно, что возможность обуздания нацизма может стать действительностью. Это ускорило объединение национальных сил, выразившееся сначала в создании движения *Свободная Дания*, наиболее выдающимися в политическом отношении участниками которого были председатель Коммунистической партии Дании Аксель Ларсен и бывший председатель консервативной партии Кристмас Мёллер. Уже победы советских войск под Москвой в 1941—1942 годах предвещали поражение гитлеровской Германии, а после победы под Сталинградом только наиболее близорукие и антисоветски настроенные элементы могли не видеть этого. Освободительное движение переживало сильный подъем. На призывы подпольных газет трудящиеся отвечали активным саботажем и массовыми стачками.

Важно обратить внимание на то, как проявилась в национальной борьбе ведущая роль рабочего класса. Буржуазный политический деятель, редактор газеты «Фюнс Венстреблад» С. П. Квист, выступая в 1943 году в Оденсе на собрании предпринимателей, где обсуждался вопрос о выплате рабочим заработной платы за дни участия в массовых стачках, имевших место в этом городе, заявил:

«Мы всегда упрекали рабочих в отсутствии национального чувства. Теперь они опередили нас, и мы должны поддерживать их всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами. Если бы вы видели то, что я видел

из окна своего дома,— как немцы избивали людей на улице, вы поддержали бы рабочих в их борьбе».

Активному разворачиванию освободительной борьбы датского народа способствовало не только воодушевление, вызванное победами, одержанными Советским Союзом над гитлеровской Германией в крупных военных сражениях. Подвиги советских партизан и борьба участников освободительного движения в Европе также служили источником постоянного вдохновения.

Совсем противоположное действие оказывало все это на тех политических деятелей, которых устраивало сотрудничество с гитлеровской Германией и включение Дании в состав «новой Европы».

После 22 июня 1941 года в датской печати и в реакционных кругах первое время царил дух крестового похода против Советского Союза, причем это было вызвано не только давлением, которое оказывали на печать немецкие фашисты, но и тем, что изменнические реакционные силы действительно надеялись, что коммунизму пришел конец. Это наиболее плачевный период в истории реакционной печати оккупированной Дании.

Позднее, после Сталинграда и особенно после создания авторитетного руководства освободительным движением — *Совета Свободы*,— тон печати резко переменялся. Изменники-колaborационисты начали прибегать к двуручническому маневрам, чтобы после освобождения иметь возможность утверждать, что они тоже «на свой лад» боролись против оккупации.

Совет Свободы был основан осенью 1943 года. Он объединял представителей самых различных политических оттенков внутри движения сопротивления. В крупных вопросах общенационального значения Совет Свободы выступал фактически в роли правительства Дании вплоть до освобождения страны. Наряду с Советом Свободы существовала также датская государственная администрация, в ведении которой, в частности, находились финансы, социальные вопросы и просвещение. Эта государственная администрация по своему составу не была единой: одно ее крыло, более многочисленное, поддерживало движение сопротивления, тогда как другое крыло либо вело двойную игру, либо открыто поддерживало вермахт. И, наконец, существовали немецкие оккупационные власти.

Совет Свободы охватывал очень широкий круг людей, начиная от рабочих и средних слоев населения и кончая представителями крупнокапиталистических кругов, заинтересованных в победе западных союзников. Он включал в себя и беззаветных борцов за свободу Дании и свержение нацизма, и людей, которые, выступая под маской освободительной борьбы, продолжали преследовать свои антикоммунистические цели.

Деятельность Совета Свободы в Дании показывает, что в тех случаях, когда экономические, демократические и национальные проблемы в капиталистической стране обостряются настолько, что это ставит под угрозу дальнейшее ее существование как демократии и как нации, и когда прежние политические институты и руководители изменяют,— народ создает свои собственные, новые органы борьбы для защиты своих интересов и отвергает прежние, обанкротившиеся или скомпрометировавшие себя формы правления.

Но ход событий в последний период оккупации и особенно после освобождения Дании показывает также, что старые силы никогда не сдаются без боя, что они прибегают к различным уловкам, чтобы подготовить себе возможность вновь выплыть на поверхность, используя в этих целях свое экономическое положение и экономические связи, как в национальном, так и в международном масштабе. Когда народ в основной своей массе рассматривал антисоветскую пропаганду как признак дружественного отношения к нацистам и когда авторитет и престиж Советского Союза были чрезвычайно высоки, особенно ясно обнаружилось стремление датских реакционных кругов играть на противоречиях между миром социализма и империализма. Реакция, с ее развитым длительной тренировкой чувством реальности, делала ставку на антисоветские планы империалистических держав.

НАДЕЖДЫ

Освобождение Дании от нацистских захватчиков произошло частично с помощью советских войск, изгнавших немецкий вермахт с Борнхольма, частично с помощью английских войск, взявших на себя очистку от немецких оккупантов остальной территории страны. Эти дни стали подлинным праздником для всего датского народа.

Предполагалось, что из движения сопротивления, завершившегося победой над немецким фашизмом, Дания выйдет суверенной и свободной и избавится к тому же в социальном и культурном отношении от многих крупных недостатков прошлого. Так думали не только коммунисты, но и многие участники движения сопротивления — некоммунисты. Эти надежды уже получили выражение в программе и в прокламациях движения сопротивления.

Несомненно, на выбор путей дальнейшего развития Дании оказывало существенное влияние также превосходство социалистического Советского Союза, продемонстрированное им в недавно закончившейся войне. К тому же у широких слоев населения в результате боевого сотрудничества Советского Союза с западными державами в войне возникли некоторые иллюзии. Казалось, что эра спокойного мирного развития, свободная от тяжкого бремени вооружений и угрозы военного конфликта, является вполне достижимой.

О том, какое сильное впечатление произвели в Дании борьба Советского Союза и его вклад в дело разгрома гитлеровской Германии, свидетельствуют некоторые высказывания видных датских политических деятелей, сделанные ими летом 1945 года.

Тогдашний председатель социал-демократической партии Ханс Хедтофт, автор брошюры «Коммунисты — раскольники», о которой говорилось выше, заявил 3 июля 1945 года:

«Независимо от результатов переговоров о единстве (между представителями социал-демократической и Коммунистической партии.— Г. Л.), мы должны поставить своей задачей добиваться проведения позитивной линии в отношении Советского Союза по всем вопросам; расширения наших экономических и культурных связей; распространения ясной и трезвой информации об этой стране, имеющей большие возможности».

Сменивший Хедтофта на посту председателя социал-демократической партии Х. К. Хансен, теперешний премьер-министр, заявил 15 мая 1945 года:

«Мы желаем, в частности, сотрудничества с огромной, богатой Россией, которая вынесла на своих плечах тяжелое бремя войны. Эта страна оказалась, как об этом

свидетельствуют ее успехи, более сильной и здоровой, чем полагали многие из нас».

Кристин Мёллер, бывший лидер консервативной партии, один из руководящих деятелей Свободной Дании в период оккупации и министр иностранных дел в первом правительстве, созданном после освобождения Дании, 13 августа 1945 года следующим образом изложил свою точку зрения:

«Для Дании было бы значительно лучше, если бы не только коммунистическая партия, но и более широкие круги представляли себе, какими крупными и положительными силами располагает Советский Союз. Я могу сказать это с тем большей уверенностью, что я сам, как и многие другие, заблуждался до войны и в первые ее годы. Для Дании было счастьем, что коммунистическая партия старалась заставить нас понять ту Россию, которая в будущем, даже в еще большей степени, чем в прошлом, окажет решающее влияние на международную обстановку, что будет иметь существенное значение и для нашей страны. Все правительство в области внешней политики считает, что Дания решительно заинтересована в поддержании с Востоком таких же хороших и сердечных отношений, как и с Западом. Основа для понимания этого была заложена еще до 1939 года благодаря той положительной политике, которую вела коммунистическая партия».

Говоря о развитии страны, один из руководящих деятелей социал-демократической партии, В. Буль, 20 января 1945 года, то есть еще до освобождения Дании, заявил:

«Для нас демократия — это не только гарантия политических прав и благ личной свободы. Это вместе с тем путь вперед, к социальному и экономическому освобождению, которое является целью рабочего класса. Либеральной демократии мы всё более настойчиво противопоставляем социалистическую демократию, которая поведет нас вперед, к нашей конечной цели — экономическому социализму».

Хедтофт, отвечая 28 мая 1945 года консервативной газете, заявил:

«Я думаю, что теперь, после этой страшной войны, весь мир будет вынужден взять курс влево, если под этим понимать порядок и план в хозяйственной жизни».

И хотя в высказываниях Хедтофта многое представляло собой сознательный маневр, важно то, что он выступил в защиту мнения, получившего среди рабочих широкое распространение.

Наконец, заместитель председателя Коммунистической партии Альфред Иенсен, выступая 20 мая 1945 года на стотысячном митинге Совета Свободы, сказал:

«Мы должны бороться за лучшую Данию, где все будут обеспечены достаточными средствами к жизни и работой. Ведь наша борьба была не только борьбой за свободу, но и борьбой за лучшую Данию».

ПЕРЕГОВОРЫ О ЕДИНСТВЕ МЕЖДУ КОММУНИСТАМИ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМИ

Возникшие в датском народе большие надежды по существу основывались не на борьбе Советского Союза и впечатлении, которое она оставила в сознании людей, а также не на словесном признании этого факта некоммунистическими лидерами. Главным основанием для этих надежд был опыт совместной борьбы, который рабочие — социал-демократы и коммунисты приобрели, участвуя сообща в движении сопротивления. Этот опыт совместных выступлений как в освободительной борьбе против оккупационных властей, так и в повседневной экономической борьбе за повышение заработной платы и улучшение условий труда на предприятиях говорил о животворной силе единства действий. В 1945 году стремление рабочего класса Дании к совместным выступлениям и единству действий между коммунистами и социал-демократами было таким сильным, что дело впервые дошло до практических переговоров между партиями о единстве. Однако эти переговоры были сорваны. В то время как представители Коммунистической партии стремились договориться о совместных выступлениях для решения конкретных задач, социал-демократические представители выскивали спорные вопросы и предъявляли ультиматумы, принятие которых было бы равносильно организационной и идеологической капитуляции перед реформизмом и растворению Коммунистической партии в реформистской социал-демократии.

Это крушение надежд рабочего класса, стремившегося к установлению единства действий между социал-демократами и коммунистами, было серьезным ударом. Сейчас датский рабочий класс находится на пути к преодолению последствий этого удара, от которого он, однако, до сих пор еще полностью не оправился.

Сознательные раскольнические действия реформистских лидеров во время переговоров о единстве послужили главной причиной того, что создание в мае 1945 года правительства освобождения, в состав которого вошли представители освободительного движения, в том числе два коммуниста, не привело к демократическим преобразованиям в общественном строе Дании.

Это был лишь непродолжительный период светлых надежд, порожденных народным сплочением в общей освободительной борьбе. За ним последовало новое наступление реакции, связанное с речью Черчилля в Фултоне, «планом Маршалла», Атлантическим пактом и политикой атомных бомб.

Особый характер переговоров о единстве и резкий переход от светлых надежд к атмосфере «холодной войны» привели к возникновению длительных и углубленных споров в Коммунистической партии и вне ее вокруг вопросов о единстве действий и о самом характере переговоров, причем эти споры не закончились еще и теперь, хотя с тех пор прошло 12 лет.

Многие указывают на ошибки, допущенные при ведении переговоров о единстве. Переговоры лишь кое-где велись в местных организациях, а в основном они были предоставлены верхушке, высшему руководству. Рабочий класс не был в достаточной степени мобилизован против раскольнических маневров для защиты конкретных требований, в борьбе за которые коммунисты и социал-демократы могли бы прийти к единству действий как в местном, так и в общенациональном масштабе.

Некоторые считают, что эти переговоры вообще не надо было начинать. Такую точку зрения едва ли можно признать правильной, если принять во внимание господствовавшие в то время в рабочих массах настроения.

Как бы то ни было, для Коммунистической партии Дании решающим являлся тот факт, что в рабочем классе настроения в пользу единства чрезвычайно усилились, что они явились итогом повседневной борьбы на предприя-

тиях и общей освободительной борьбы с врагом, что эти настроения оказались достаточно сильными для того, чтобы повлиять на противников единства в руководстве социал-демократической партии и заставить их пойти на переговоры. Эти переговоры могли послужить началом прогрессивного поворота в датской политике, если бы требования масс были поддержаны. Наконец, важно иметь в виду, что эти настроения и требования с мест выдвигались тогда, когда антисоветская пропаганда стала почти совсем неэффективной. Победа СССР в борьбе с гитлеровской Германией, успешное развитие советской экономики, мирная внешняя политика Советского Союза — все это помогало рабочему классу Дании более ясно представить себе возможные пути дальнейшего развития и освободиться от неправильных представлений, навязывавшихся ему буржуазной печатью.

ГОДЫ НЕУДАЧ ДЛЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Надежды на лучшее будущее, уважение, которое завоевала Коммунистическая партия, участвуя в борьбе за освобождение Дании, и активная деятельность партии, направленная на то, чтобы привлечь на свою сторону и удержать новых сторонников, обусловили большой успех Коммунистической партии на выборах 1945 года. В фолькетинге коммунисты получили 18 мандатов. Коммунистическая группа в фолькетинге развернула активную политическую деятельность, направленную на решение различных практических вопросов. В то же время велась большая работа вне парламента в профсоюзных организациях. Партия последовательно выступала в защиту выдвинутых движением сопротивления требований о демократизации государственного аппарата и чистке его от нацистских элементов.

Массовый наплыв в партию новых людей, некоторые промахи в практической работе и разочарование населения, вызванное реакционными веяниями, которые всё более и более остро ощущались после провала переговоров о единстве, обусловили некоторое ослабление идейно-политической работы партии. Это привело к тому, что уже через несколько месяцев наша партия стала терять за-

воеванные ею позиции, и этот процесс продолжается по сей день, если не считать выборов, имевших место весной 1953 года.

Этот факт кажется тем более странным, что состояние коммунистического движения в мировом масштабе и социалистическое строительство в Советском Союзе и странах народной демократии показывают, что современная эпоха отнюдь не является эпохой отступления, а представляет собой эпоху прогресса и подъема революционного и освободительного движения.

Имеются участки, где Коммунистическая партия ведет успешную работу. В некоторых профсоюзах члены партии своей работой содействуют укреплению того единства, которое стало возможным в результате профсоюзной и политической борьбы последних лет. Деятельность коммунистов в некоторых местных самоуправлениях приносит большую пользу населению и тем самым укрепляет авторитет партии. В фолькетинге коммунистическая группа проводит понятную массам политику и вносит предложения, с которыми остальные партии часто бывают вынуждены считаться. Коммунистическая партия Дании на этих участках по-прежнему пользуется авторитетом и влиянием.

НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЕДИНСТВА

Совещание глав правительств четырех великих держав в Женеве и успехи политики ослабления международной напряженности привели к укреплению сил мира также и в Дании. Все труднее становилось убеждать датский народ в необходимости мириться с колоссальным бременем вооружений, являющимся результатом политики Атлантического блока. Труднее стало заставлять рабочих подчиняться политике перестройки экономики на военный лад. Сельским хозяевам и промышленникам все труднее было по-прежнему довольствоваться продажей своих товаров западным странам, прежде всего Англии, по заниженным ценам, в то время как есть возможность сбывать эти товары в восточноевропейские страны по ценам, принятым на мировом рынке, без каких бы то ни было дискриминационных условий.

Неоднократные требования США о размещении на датской территории американских авиационных сил (речь

шла о территории собственно Дании, ибо имевшиеся в Гренландии базы после войны были сохранены и расширены) встречали такое сильное сопротивление со стороны населения, что датское правительство и политические круги, на которые оно опиралось, не решились в то время дать на это свое согласие.

В начале лета 1956 года премьер-министр и министр иностранных дел Дании Х. К. Хансен по приглашению Советского правительства совершил дружескую поездку в Советский Союз. Его положительные высказывания в значительной степени способствовали прекращению кампании антисоветской клеветы, которая велась в Дании в течение почти 40 лет.

Наиболее конкретно «дух Женевы» и политика ослабления международной напряженности выразились в том, что с помощью антисоветской и антикоммунистической пропаганды уже стало невозможно вносить раскол в ряды организованных в профсоюзы рабочих Дании. В результате рабочие объединились в общей борьбе против предпринимателей за повышение заработной платы, сокращение рабочего дня и за свою долю участия в прибылях, получаемых предпринимателями в результате рационализации производства.

Совместные действия рабочего класса привели к тому, что сотни тысяч рабочих — членов профсоюза весной 1956 года отказались принять внесенное государственным арбитром предложение о компромиссе. Однако социал-демократическое правительство, не спросив рабочих, утвердило отвергнутое ими предложение в качестве закона и на 2 года лишило рабочих права на забастовку.

Такое ущемление демократических прав рабочих и утверждение закона, учитывающего только интересы предпринимателей, и без того увеличивших в годы «холодной войны» свои прибыли до небывалых размеров, вызвали наиболее массовые стачки и демонстрации протеста, какие когда-либо происходили в Дании, считая в том числе и массовые стачки, имевшие место в период оккупации. Таким образом, благодаря политике ослабления международной напряженности было достигнуто более эффективное единство действий рабочего класса Дании, чем в какой-либо другой период после 1945 года.

Непосредственным результатом этого был рост влияния Коммунистической партии. Сложившаяся обстановка

давала все основания считать, что предстоявшие выборы должны пройти очень успешно для коммунистов.

Такому развитию помешало, однако, новое обострение международной обстановки, последовавшее за событиями в Венгрии в октябре и ноябре и нападением Англии и Франции на Египет. Известную роль сыграло также использование реакционной печатью дискуссий в связи с вопросом о культе личности Сталина и его последствиях.

Однако все эти факты не могут остановить движения за единство действий рабочего класса Дании, которое снова прокладывает себе путь при энергичном содействии Коммунистической партии. События последних лет показали, что по мере того, как политика мира овладевает умами, по мере того, как укрепляется политика ослабления международной напряженности и исчезает подавленность, вызываемая у людей страхом перед войной и угрозой атомной катастрофы, по мере того, как люди получают возможность трезво оценивать свое положение, — усиливается и активизируется и их борьба за лучшее будущее. Вряд ли можно сейчас рассчитывать на прекращение реакционной, враждебной Советскому Союзу пропаганды. Но опыт, приобретенный Коммунистической партией Дании в период оккупации, позволяет с полной уверенностью сказать, что влияние антисоветской пропаганды может быть почти целиком сведено на нет.

Стремление к новой, более прогрессивной политике существует не только у рабочего класса. Кризис капиталистической системы зашел так далеко, что прогрессивные идеи высказываются теперь также представителями некоторых промышленных кругов и учеными, инженерно-техническими работниками и архитекторами, преподавателями и врачами и многими другими, объективно вынужденными рассматривать свои профессиональные проблемы с социальной и национальной точки зрения. Ведь для решения этих проблем больше всего нужен мир. Идеи мирного существования и мирного соревнования между существующими в мире экономическими системами пустили глубокие корни в человеческом сознании.

В этом находит свое выражение плодотворная сила положений, развитых и сформулированных в решениях XX съезда КПСС, непосредственным выводом из которых является утверждение, что война в наше время не является фатальной, неизбежной. Это положение по своему

значению может быть поставлено в один ряд с другими воодушевляющими фактами, которыми мировое прогрессивное движение обязано 40-летнему существованию Советского государства, а именно: с установлением рабоче-крестьянской власти; осуществлением пятилетних планов развития народного хозяйства, представляющих собой доказательство практической возможности построения социализма; поддержкой Советским правительством демократических и национальных требований народов; самоотверженной борьбой советского народа в период второй мировой войны; и, наконец, с внешней политикой Советского государства, основанной на вере в силы рабочего класса, в силы народов.

Такая вера больше всего необходима для малой нации. С буржуазно-националистической точки зрения стоящие перед нашей страной проблемы могут показаться неразрешимыми. Дания все больше страдает от проникновения в страну и конкуренции иностранных капиталистических монополий, от неравных условий товарообмена во внешней торговле, от дискриминации, от «общеевропейского рынка», который в области промышленности обеспечивает преимущество капиталистическим магнатам Западной Германии, а в области сельского хозяйства закрывает датским товарам доступ на «общий» рынок. Носителям *такой* политики Дания в будущем представляется «экономически мало развитой страной». Это — прямое следствие того направления, которое приняло экономическое развитие Дании с тех пор, как Ленин охарактеризовал его в 1916 году.

Иначе рисуется картина тем, кто не намерен допустить, чтобы капиталистические монополии сохранили свое господствующее положение в области экономики и политики, и не соглашается на то, чтобы наша страна тащилась в хвосте крупных империалистических держав. Для осуществления коренного перелома необходимо верить в демократический дух датского народа, который не примирился с угнетением, верить в социалистические силы датского рабочего движения, имеющего богатые традиции борьбы, но в то же время ослабленного расколом. На съезде Коммунистической партии Дании в 1952 году был утвержден документ, намечающий программу такого перелома. Этот документ, носящий название «Путь датского народа», прямо ссылается на наглядный пример

Советского Союза, на то, что, «обеспечив народу возможность свободного развития и создав условия для мирного совместного существования объединенных в союз наций, первая страна социализма указывает путь угнетенным массам в капиталистических странах и колониях».

Постепенно, по мере того, как каждый народ осознает свой собственный путь развития, а каждая Коммунистическая партия — свой путь к социализму, роль передовой страны, проложившей дорогу в будущее и показавшей пример построения социализма, становится все более ясной. Октябрьская революция имела и имеет не только национальное, но и международное значение. Она была не просто реакцией пострадавшего народа на войну, голод и мучения. Благодаря руководству ленинцев Октябрьская революция воплотила в себе надежды и чаяния всех трудящихся, ставших, наконец, хозяевами своей жизни. Она и после победы продолжала оказывать свое влияние на весь мир, а ее главные лозунги — требования мира, хлеба и земли стали в наше время в бесчисленных вариантах требованиями всех народов мира. Октябрьская революция подтвердила замечательные слова Маркса, что «в противоположность старому обществу с его экономической нищетой и политическим безумием нарождается новое общество, международным принципом которого будет — *мир*, ибо у каждого из народов будет один и тот же властелин — *труд!*»¹

Сейчас Советская страна уже не одинока в капиталистическом мире. Народы один за другим следуют ее примеру. Теперь они все вместе, уверенные в своих силах, вызывают остальной мир на соревнование. И впереди всех идет та страна и тот народ, которые первые подняли над Европой красное знамя.

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, Госполитиздат, 1948, стр. 449.

СОДЕРЖАНИЕ

Ростки нового	5
Пути расходятся во время первой мировой войны	6
Влияние Октябрьской революции	8
Трудности первых лет	11
Контраст между капитализмом и социализмом	13
Гитлеровский фашизм и опасность войны	14
Мировая война и оккупация	17
Надежды	20
Переговоры о единстве между коммунистами и социал-демо- кратами	23
Годы неудач для Коммунистической партии	25
Новые перспективы единства	26

ГЕЛИУС ЛУНД
Влияние Октябрьской революции
на рабочее движение в Дании

Редактор *Ф. Вейнберг*

Художник *И. Байтодоров*
Художественный редактор *Н. Симагин*
Технический редактор *Н. Трояновская*
Ответственный корректор *А. Беляев*

Сдано в набор 14 августа 1957 г. Подписано в печать
2 сентября 1957 г. Формат 84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 1.
Условн. печ. л. 1,64. Учетно-изд. л. 1,4.
Тираж 100 тыс. экз. А 07042. Заказ № 2787.
Цена 35 коп.

Государственное издательство политической литературы,
Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

Типография «Красный пролетарий»
Госполитиздата Министерства культуры СССР,
Москва, Краснопролетарская, 16.

